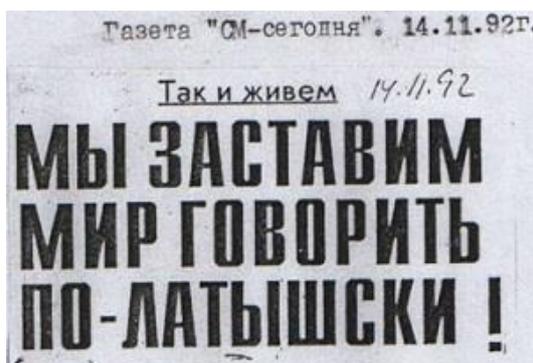

Латышский беспредел. Всё – полная дискриминация

Власти Латвии в сентябре 2023 года вышлют из страны не сдавших языковой экзамен россиян. Об этом я недавно узнал из средств массовой информации.

Издевательство над россиянами, начатое в 1991 году, вступило в заключительную фазу.

В 1991 году проклятая перестройка - это стремление верхов к демократии, привело к тому, что к власти в Латвии пришли настоящие фашисты, отпрыски тех, кто служил в 15-й и 19-й эсесовских дивизиях, да они и сами вернулись в Латвию.

Русские люди стали «мигрантами» и «оккупантами». Многим из них, мне в том числе, из-за этого пришлось покинуть Латвию.

Уже тогда запрещалась русская речь, русские названия улиц закрашивались.

«Мы заставим мир говорить по-латышски», - писали газеты.

«Мы, начиная со смены власти в Латвии, как могли - боролись, но поддержки из России практически не было. Нас патриотов третировали,

угрожали, писали в своих латышских газетах, называли врагами латышского народа».

В моей книге «Латышская трагедия» есть такая выдержка из полемической статьи журналиста **Янои Рубенчика** с теоретиком-националистом **Висвалдисом Лацисом**, опубликованной в газете «СМ-сегодня».

Корреспондент: «Я, например, именно здесь, в Латвии чувствую себя на своей земле. Я здесь родилась, тут могилы моего отца и деда».

В. Лацис: «Но вы здесь нежеланный, навязанный коренной нации гость! Вы не просили разрешения. Вы не можете чувствовать себя здесь, как на своей земле, потому что оккупировали нас!»

Корреспондент: «Но у меня нет другой родины».

В. Лацис: «Вы должны поддерживать интересы коренного населения. Меня русские часто спрашивают: «Мы теперь будем гражданами второго сорта?» «Нет, вы не граждане второго сорта. Вы вообще не граждане. Вы никто. Я месяц прожил в Швеции и тоже был там никто». Если бы я вместо одного месяца прожил бы там два, три, меня бы насильно проводили в порт, сказав: «Возвращайся домой».

«Русские в Латвии не гости, а коренной народ, более столетия являющийся второй по численности, после латышей, этнической группой страны, ведущей своё начало с конца XVII века. Среди них те, кто освобождал её в 1944 году, кто служил в Советской армии, кто работал на благо её процветания».

«Я потянул жену на эту регистрационную процедуру в конце августа 1992 года, а те, кто пошел позже, хотя они и живут здесь, в Латвии, дольше меня, и давно гражданские люди, то многие из них получили, им просто вlepили, круглый, позорный кругляк – принадлежность человека к людям самого низшего - третьего сорта.

* Еще миг — и беспристрастный регистратор примет решение: будет ли эта растерянная супружеская чета чувствовать себя относительно спокойно или придется думать на старости лет о перемещении места жительства, а то и покинуть ряды тех, кто зимой и летом, в любую погоду вынужден глаголю отстоять свои гражданские права.

человек!»

Популярный обозреватель газеты «СМ-сегодня» **Б. Цилевич** размышлял тогда о том, что будет, если закон будет принят, и на какие категории расчленят всех жителей Латвии. Их всего-то только **десять**.

Первый — это высший, привилегированный класс — латышские эмигранты и их потомки. Им единственным разрешается иметь двойное гражданство, а для остальных граждан Латвии это запрещено.

Уже есть и пример. Один из таких латышей даже был избран депутатом Сейма, а там, при голосовании на самый высший пост государства, он чуть не стал президентом Латвии, и это притом, что он когда-то имел чин оберштурмфюрера войск СС. И таких людей граждан новой Латвии становится здесь всё больше и больше. Они-то теперь являются реальными хозяевами земли и недвижимости в государстве.

Вторая категория — это местные граждане — латыши. Права им на получения двойного гражданства не дадут и в рот им не смотрят, в отличие от представителей латышской эмиграции, но в остальном все права им будут обеспечены.

К третьей категории относятся граждане — нелатыши. На уровне закона они почти равны гражданам-латышам, за исключением, конечно, закона о языках и закона об образовании.

К четвёртой — неграждане-латыши. Это те, кто родился и жил на востоке, в России или ещё где-то. Им пока всё обещают, но ничего не дадут.

К пятым, шестым, седьмым категориям относятся многие другие латыши и нелатыши, которым непонятно, дадут или не дадут гражданство.

Но вот в восьмой категории мы видим тех людей, которые даже родились и долгое время жили в Латвии, но служили в Советской армии. Это наши отставники. Они приравнены к осуждённым и лишённым свободы, бывшим работникам и информаторам «зарубежных спецслужб» и т.п.

К девятой — люди, которым незаконно отказано во включении в Регистр: жильцы общежитий, гражданские жители кэчевских домов, бывшие вольнонаёмные работники учреждений Советской Армии и так далее. Положение этих людей ужасно.

Нам с женой поставили квадратный штамп в паспорте. Регистраторша установила, определила, узаконила, что мы будем являться постоянными жителями Латвии, но не гражданами — те господа и не посторонние — эти вообще никто.

Вот ещё одна выдержка из моей книги:

«О! Эти национал — радикалы! Как они обидели своих же.

На заводе, где я работаю, рабочий латыш со слезами на глазах пришел к нам, в нашу заводскую ветеранскую организацию и обратился ко мне:

- Где можно подписаться под воззванием за права человека? Где этот бланк? А то жена, она у меня русская, ругается вовсю. Раньше придешь домой подвыпивши, тебя она помоеет, накормит и уложит спать, а теперь я гражданин, а она нет.

- Вот и валяйся на полу пьяный, сраный гражданин, господин, - говорит она. - Дайте мне этот бланк. Где в нём подписаться? Этим самым оправдаться перед ней. Я не из тех, наших, правящих дураков и сумасшедших. **Я** —

И, наконец, люди, не подлежащие регистрации в Регистре – военнослужащие Российской армии, уволенные с армейской службы после 4 мая 1990 года.

Вот так. Ну, а мы через свои организации требуем одного: всем, кто жил в Латвии до распада нашей страны. Если он хочет, равноправия, гражданства, независимо от национальности, принадлежности к чему-нибудь».

Закончу я свою эту статью вот этой фотографией.

Это фотография участника Великой Отечественной войны.

Он, тот, кто освобождал Ригу 12-13 октября 1944 года, оставленный в ней в 1994 году, ждёт возвращения нашей Армии.

Это его последняя рюмка на встрече в Адажи, во время прощания с ветеранами в августе 1994 года, где стояла наша дивизия.

*Уходят наши, солдаты наши,
Уходят русские войска.
Не забывают, солдаты наши
Людей оставленных как я.*

*А мы с тобой, брат, остаёмся
В пределах чуждой нам страны.
И нам не жить в своей России,
Мы никому там не нужны.*

Ждут, ждут наши люди Россию.

Первый заместитель председателя калининградского областного комитета ветеранов «Российского Союза ветеранов», бывший рижанин 1984-1994 годов

Герман Петрович Бич